

Его утро тоже началось так хорошо. «Ежедневный пророк» нарушил эту историю и напечатал ее, как он и планировал. «Малфой убит Мальчиком-Который-Убивает» — заголовок, который привлечет всеобщее внимание. Однако его любимым было «Дамблдор нападает на министра и авроров, прежде чем сбежать с Поттером». На первой полосе красовалась красивая фотография министра в весьма авторитетной позе — если сам Корнелиус так сказал. Теперь, когда Дамблдор и Поттер опозорены, министр магии Корнелиус Фадж стал бы самым популярным волшебником в Британии. Одна только эта мысль сделала утро Корнелиуса.

Что касается подлого поступка, то весь акцент газеты был сделан на том, что Поттер проклинал Люциуса в спину. То, что было одето на Люциусе во время проклятия, не заслуживает упоминания. Как и тот факт, что юный Драко наложил убийственное проклятие. В конце концов, проклятие поразило только маггла.

То, что не было упоминания об отставке мадам Боунс с поста главы DMLE, было преднамеренным действием со стороны Корнелиуса. Он хотел, чтобы кто-то возглавил DMLE, прежде чем публично объявить об изменении, не упоминая, почему Кости ушел в отставку.

Вот где его утро начало идти не так, как надо: первый кандидат, которого он отправил на решительный отказ, отказался принять должность главы DMLE. Когда Корнелиус попытался решить эту проблему, он обнаружил, что на его стол брошен значок аврора. После этого сцена была воспроизведена, похоже на предыдущий эпизод, в его офисе вторым кандидатом на эту должность. Этот на самом деле бросил свой значок в министра, Корнелиус остался в недоумении, что делать дальше.

В этой ситуации его обычным способом действий было спросить совета. Когда Люциус мертв, а Дамблдор в бегах, Корнелиус послал за своим старшим заместителем.

Когда Долорес наконец прибыла, Корнелиус уже собирался сделать ей выговор за то, что она долго отвечала на его зов, когда заметил, что она выглядит несколько взволнованной и несколько отстраненной. — Долорес, ты плохо себя чувствуешь?

«Что? Нет, Корнелиус. Прошу прощения, что так долго, но я был в Департаменте Тайн, когда пришла ваша повестка».

— Что ты там делал?

Обеспокоенная Долорес рассказала, как она провела свое утро — до сих пор. «По министерству распространяется порочный слух, что существует пророчество относительно Гарри Поттера и вы знаете кого. Очевидно, Поттеру предсказано, что он победит его. Я был там, проверял, могут ли эти слухи быть правдой».

Это было отвергнуто Корнелиусом. — Неважно, было пророчество или нет. Гарри Поттер победил сам-знаешь-кого, так что пророчество уже исполнилось. Тебе не нужно было спускаться вниз, чтобы узнать это.

«Боюсь, что был, Корнелиус. С тех пор слух расширился и включил существование этого пророчества. Очевидно, кто-то уже был там внизу и подтвердил этот факт. Я должен был убедиться в этом сам...»

Корнелиус покачал головой, найти хороший персонал становилось все труднее. «Я уже говорил тебе, что любое пророчество, которое существовало, уже исполнилось!»

«Невыразимое сказала мне, что когда пророчество исполняется, сфера становится черной. Я сам видел эту пророческую сферу. Это пророчество было сделано провидцем Дамблдору, и сфера все еще серебряная».

Забеспокоившись, Корнелиус остался хвататься за пресловутую соломинку. — Может ли быть ошибка?

«Я задал тот же самый вопрос. За все века использования пророческих сфер никогда не было ошибки. Невыразимое было совершенно непреклонно, это конкретное пророчество все еще активно».

Оба чиновника в канцелярии министра точно знали, что это означает. Чтобы пророчество оставалось в силе, сами знаете, кто не может быть мертв. — Есть ли у нас какие-нибудь средства узнать точную формулировку этого пророчества? В конце концов, я министр магии, и это вопрос национальной безопасности."

Покачивая головой, Долорес сообщила плохие новости. «Только Поттер или ты знаешь-кто может прикасаться к сфере, не говоря уже о том, чтобы слушать ее. Это древняя магия, существовавшая до министерства, она не признает твоей власти. от кого-то, кто слышал это от источника в DMLE, было это; Тот, кто обладает силой победить Темного Лорда, приближается... Тут, видимо, немного больше известно, но не полное пророчество. Поскольку оно было сделано Дамблдору, он, конечно, знал бы это. Если Поттер — тот, кто способен победить Темного Лорда, это придает совершенно иной оттенок действиям Дамблдора прошлой ночью. Зная, что вы-знаете-кто вернулся, ему, конечно, нужно защитить Поттера. мальчик."

Одна эта фраза — «приближается тот, кто обладает силой победить Темного Лорда» — и подтверждение того, что пророчество все еще в силе, поставили Корнелиуса в безвыходное положение. Он публично заявил, что сам-знаешь-кто не вернулся, а затем пригрозил мальчику-который-выжил поцелуем дементора. Если бы министерство уже гудело этой информацией о Пророчестве, это было бы всего лишь вопросом дней, прежде чем вся страна узнала бы об этом.

— Амелия заявила, что, если вы-знаете-кто вернется, глава DMLE станет его первой целью. Поскольку слух уже достиг этого отдела, можно с уверенностью держать пари, что это один из них тоже проверял зал пророчеств. неудивительно, что никто из них не хочет этой работы. Теперь, когда Поттер и Дамблдор разыскивают преступников, у меня может быть полный ящик значков авроров до конца недели». Снова взглянув на газету на своем столе, заголовок,

которым он был так доволен несколько минут назад, теперь издевался над Корнелиусом.

«Если я попытаюсь вернуть Дамблдора и Поттера, мне конец как Министру Магии. Если я не сниму обвинения, Министерству может быть положен конец. Проклятие, если я это сделаю, и проклятие, если я этого не сделаю».

Поскольку часть слухов о пророчестве могла быть подтверждена, Долорес знала, что это не та ситуация, которую можно было бы переждать — она просто не собиралась утихать. Необходимо принять меры для решения этой проблемы. Только наличие правдоподобного предложения для такого действия могло спасти положение Корнелиуса — и ее собственное.

«Вам нужны новые улики, которые очистят Дамблдора и Поттера от любых правонарушений».

Сомневающийся министр магии практически выкрикнул свой ответ своему заместителю.
«Поттер убил двух чистокровных, он даже не пытался это отрицать».

Медленно выдергивая из рукава своей мантии несуществующий клочок ворса, Долорес ни в малейшей степени не позволила гневу министра повлиять на себя. «Мы должны изменить это представление. Да, Поттер, несомненно, убил двух Малфоев, но он утверждал, что они были Пожирателями Смерти. Если утверждение Поттера может быть подтверждено, это выставит его на чистую воду. Дамблдор утащил Поттера, прежде чем расследование могло пойти своим чередом. мы утверждаем, что были обнаружены новые доказательства, которые не оставляют ему никаких обвинений».

Словно утопающий, Корнелиус схватился за спасательный круг, который только что бросила ему Долорес. «Это могло бы сработать, но только если бы у нас было это новое доказательство».

«Люциус был одет как Пожиратель Смерти, а Драко был убит непростительным проклятием. Это может быть использовано для оправдания обыска поместья Малфоев сверху донизу. Можно найти доказательства, доказывающие, что Малфои были Пожирателями Смерти — очищая Поттера и Дамблдора. "»

— Что, если мы не найдем никаких доказательств?

Долорес просто уставилась на министра, этот глупый вопрос не заслуживал ответа. Даже если бы во всем поместье не было ни крупицы улики, люди, проводившие обыск, все равно «нашли бы» их.

Оставив все приготовления Долорес, Корнелиус с облегчением подумал, что, возможно, он переживет этот публичный скандал в качестве министра магии. То, что страмаш был его собственного изготовления, даже не пришло ему в голову.

-00000-

Единственный бой ее любимых часов сообщил Молли, что кто-то только что пересек их подопечные. Ее обычным ответом на этот звонок было поставить чайник, но это было не обычное время. Когда палочка уже была вытащена, быстрый взгляд в окно успокоил ее нервы. Что бы эта женщина ни делала здесь, это не должно причинить им вреда. Она подошла, чтобы ответить на ожидаемый стук в дверь.

«Мадам Боунс, какой сюрприз. Что привело вас в Девон?»

«Пожалуйста, это Амелия. Мне довольно неловко говорить это, Молли, но я надеялся поговорить с вашим младшим сыном».

— Мой Рональд? Что он сделал?

«О, у него нет никаких проблем. Я фактически уволился из министерства».

— Мои извинения, Амелия, и каковы мои манеры. Пожалуйста, входите, и я поставлю чайник. Дети все в загоне играют в квиддич, но я жду их к обеду через десять минут или около того.

Войдя в дом, Амелия криво улыбнулась, зная, что Молли Уизли использует эти «десять минут», чтобы допросить ее. Вероятно, это была хорошая идея, поскольку сама Амелия не совсем понимала, зачем она здесь.

Сидя за кухонным столом, пока Молли готовила обязательный чай, заметив явно хорошо прочитанное издание сегодняшнего «Пророка», лежащее несколько скомканным на том же столе, Амелия стала отправной точкой.

Указав на бумагу, Амелия начала объяснять Молли, почему она здесь. «Сразу осознав значение этого дела, старший аврор немедленно связался со мной. Я прибыл на место всего за пять минут до Фаджа. Он не был заинтересован ни в каком расследовании, он не хотел, чтобы правда об этом стала известна. Его интерпретация этого вопроса сегодня на первой полосе и стала для меня последней каплей. Я подал в отставку с намерением, чтобы Сьюзен и я покинули страну. Это было до тех пор, пока я не поговорил со Сьюзен».

С благодарностью приняв предложенную Молли чашку чая, Амелия посмотрела на женщину с чем-то, напоминающим благоговение.

— Молли, я не знаю, как ты это делаешь — я имею в виду, растить семерых детей. Кажется, только вчера моя Сьюзен была с косичками и впервые отправилась в Хогвартс. Девушка, которая вчера часами спорила со мной, скучала только мимолетное сходство с той маленькой девочкой. Кажется, я моргнул и пропустил ее взросление. Ее аргументы были так хорошо представлены, что я, честно говоря, не уверен, что делать дальше».

Молли тоже не знала, что делать дальше. За ее столом сидела одна из самых могущественных и уважаемых ведьм страны и с восхищением смотрела на Молли Уизли. Была ли она здесь за советами о том, как воспитывать детей?

«Моя Сьюзен сказала, что мы не должны убегать от этого, а должны стоять и бороться за наш образ жизни. Она была непреклонна в том, что Гарри Поттер будет делать, и утверждала, что Дамблдор поддержит его. Было странно видеть, что кого-то ставят перед Альбуса по важности, но Сьюзен определенно перечислила их в таком порядке. Сьюзен сказала, что наблюдать, как Гарри летит против этого дракона, было самым смелым поступком, который она когда-либо видела. Заявление Седрика о том, что Гарри тоже помог ему с драконами, укрепило его поддержку в Хаффлпаффе. так трудно видеть ее стоящей там, такой молодой, но готовой сражаться, а не бежать. Мы действительно подвели это поколение».

Амелии нужно было сделать глоток чая, прежде чем она смогла продолжить. «Сьюзен также была непреклонна в том, что любой, кто попытается напасть на Гермиону Грейнджер, наших ваших детей, должен сначала пройти через Гарри Поттера. Судя по тому, что я видел в мальчике, я должен был с ней согласиться. Она также сказала, что ваш Рональд обычно был стоять рядом со своими лучшими друзьями, готовый принять всех желающих, и это то, что привело меня сюда».

Глядя прямо на Молли, Амелия говорила искренне. «Дамблдор принял меры, а я просто стоял и ничего не делал. Стыд в глазах моей Сьюзен, услышав это, был хуже, чем проклятие. Вот что привело меня сюда сегодня. Рональда, пусть даже просто для того, чтобы сообщить ему, что с ними все в порядке. Мне было интересно, есть ли у него способ передать мне сообщение. Я хочу помочь им, чем смогу».

Это Молли нужно было сделать глоток чая, прежде чем она смогла ответить, ее мысли возвращались к своим вчерашним действиям и громким словам с Артуром прошлой ночью. «Гарри и Гермиона занимают видное место в худший и лучший день в моей жизни. Мою Джинни забрали в Тайную Комнату, кровавое сообщение, написанное на стене, гласило, что ее кости будут лежать там вечно. Действуя на основании информации, которую получила Гермиона, Рон и Гарри спустился туда, чтобы спасти ее. Я уверен, что только Гермиона, окаменевшая в лазарете, помешала ей быть с мальчиками тоже. , когда он вдруг стал лучшим днем и в моей жизни».

Молли с улыбкой рассказала следующее. «Гарри вошел в комнату, поддерживая Рона, который сломал себе лодыжку, и Джинни цеплялась за него изо всех сил. Мальчик едва мог стоять сам, и окровавленный меч, который он носил, был единственным признаком того, что я когда-либо слышал о битве. он боролся, чтобы спасти моих детей. Рон не смог добраться до настоящей комнаты, а Джинни не проснулась, пока Гарри не закончил свою битву. Гарри напомнил мне об этом вчера, когда я упрекал его за то, что он слишком молод, чтобы сражаться Твоя Сьюзен была права, он выбрал именно этот путь.

Две ведьмы некоторое время сидели молча, прежде чем Молли высказала свои мысли. «Очень трудно позволить своим детям вырасти, особенно когда мы теперь знаем, что их ждет. Моя Джинни обожает Гарри, Рон считает его еще одним братом. пока. Артур и я видим, что мальчик как семья, и его трудно отпустить...»

Их прервало шумное появление четверых самых младших Уизли, хотя их шумное поведение прекратилось, как только они заметили, что у их матери есть компания.

Придя в себя, Молли отдала приказ. «Рон, подойдите и спросите Гарри, может ли мадам Боунс зайти к вам. Убедитесь, что его собака под контролем, и я хочу, чтобы вы вернулись сюда к обеду...»

Крича благодарности и мчась к камину, Рон вскоре исчез. Тот факт, что ее младший сын даже не упомянул о пропущенном обеде, говорил Молли, что она поступила правильно. Глядя на своих близнецов, она отдала следующий приказ. «Когда Рон отправит обратно сообщение, вы двое сможете сопровождать мадам Боунс до места ее назначения».

Увидев, как это взволновало близнецов, и что Джинни чуть не расплакалась из-за того, что явно что-то пропустила, Молли добавила оговорку. «Я снова хочу, чтобы ты вернулся сюда к обеду и присмотрел за своей сестрой».

Обрадованная Джинни обняла свою мать как раз в тот момент, когда в камине появилась голова Рона и велела им пройти. За несколько минут ее кухня превратилась из полной и шумной в только Молли и тиканье ее часов. Зная, что до отъезда всех ее детей осталось еще несколько лет, по какой-то странной причине то, что только что произошло, казалось первым шагом.

Даже еще одно шоколадное печенье не могло остановить слезы, катившиеся по щекам Молли.

-00000-

С дюжиной авроров и двумя невыразимыми в своем отряде рейдеров Долорес не рисковала со своим необъявленным визитом в поместье Малфоев. Столкнувшись с запертыми железными воротами, она сначала попробовала ослепляюще очевидное решение.

«Мы здесь по официальному делу Министерства магии. Я приказываю вам открыть». Никто не удивился больше, чем Долорес, когда ворота повиновались ее приказу.

Один из невыразимых подошел к Долорес, чтобы предложить возможное объяснение, пока они шли по ухоженной дороге к поместью.

«Поскольку оба Малфоя-мужчины мертвы, поместье может ждать нового владельца. Однако эта команда действительно сработала бы, только если бы поместье было заброшено».

Мысль о том, что ей, возможно, не придется иметь дело с Нарциссой Малфой, была для Долорес приятной. Красивая чистокровная блондинка всегда заставляла ее нервничать и чувствовать себя неуверенно, словно показывая Долорес то, чего у нее никогда не было. Отсутствие Нарциссы в доме также облегчило бы задачу, если бы нужно было подбросить

улики, прежде чем их можно было бы шокирующим образом обнаружить.

Главные двери поместья открылись по той же команде. Долорес приказала четверем парам авроров прочесать впечатляющее здание в поисках никого, кто был дома. Оба невыразимых начали накладывать чары, выискивая спрятанные вещи или места. Они почти сразу попали в грязь, их заклинания обнаружили большую пещеру прямо под полом кабинета Люциуса Малфоя. Им обоим потребовалось еще двадцать минут совместной работы, чтобы действительно открыть люк, но то, что там было найдено, показало, что Долорес отправила пару сообщений патронуса. Крошечные коты стреляли из ее палочки, чтобы найти свои цели, Корнелиуса и Ежедневного Пророка.

-00000-

Выйдя из камина в то, что явно было старым чистокровным домом, инстинкты аврора заставили Амелию автоматически просканировать комнату. Она, конечно, узнала Дамблдора, мало кто в ее мире не узнал бы. Она также узнала Гарри Поттера, и к нему применялись те же правила узнавания. Из двух других взрослых Амелия подумала, что одним был Ремус Люпин. Затем она подошла к даме, стоящей рядом с Гарри, и к девушке, которая могла быть только ее дочерью.

— Миссис Грейнджер? Получив кивок подтверждения, Амелия продолжила. «Вы и ваша семья испытываете мои глубочайшие соболезнования в связи с вашей потерей. Мы даже не успели поговорить прошлой ночью. Этот идиот, Фадж, явившийся, поставил крест на работе. Я подал в отставку вскоре после того, как вы ушли, но я бы просто хотел бы сказать, что против вас или вашей дочери не было выдвинуто никаких обвинений. Однако я ничего не мог поделать с чепухой, напечатанной в сегодняшнем «Пророке».

«Спасибо за это, одним поводом для беспокойства меньше. Я все думал, как рассказать нашим друзьям, соседям, коллегам и пациентам о Дэне — нашим властям тоже нужно будет знать... Как мне объяснить им, что он был убит магия?»

Слезы Эммы не покидали ее после того ужасного события. К счастью, ни Гермионы, ни Гарри. Амелия наблюдала, как два подростка сразу же подошли ближе, чтобы предложить женщине немного утешения, она попыталась облегчить хотя бы часть тех забот, о которых только что упомянула Эмма.

«Когда магла убивает ведьма или волшебник, большую часть этого берет на себя отделение моего бывшего отдела. Все необходимые документы уже будут в вашем доме с надлежащими подписями о том, что ваш муж умер от внезапной, но обширной сердечной недостаточности. припадок.Поскольку вы и ваша дочь исчезли, во вставке к местной прессе, вероятно, будет сказано, что вы оба остаетесь с семьей или друзьями, чтобы справиться с шоком.Это печальное положение дел, что мы очень хорошо заботимся о таких вещах, как это. У вас не будет проблем с вашими властями ".

«Ну, по крайней мере, об этом меньше беспокойства. Гермионе и мне могут не предъявить

никаких обвинений, но, если мы появимся в Косом переулке, сколько времени пройдет, прежде чем Министерство или этот Волан-де-Морт и его последователи придут за нами? заполучить Гарри, мы не будем играть в этом никакой роли».

Пришло время Амелии сказать, почему она здесь. Повернувшись лицом к Гарри, она выложила все это на стол. «Моя Сьюзан очень высокого мнения о тебе и твоих друзьях. Она ни на секунду не поверила версии Фаджа и была уверена, что ты готовишься дать отпор Волдеморту. Я здесь, чтобы предложить свою помощь в этой битве. Вам что-нибудь нужно, просто спросите?"

Поскольку предложение Гарри сделала Амелия, Альбус и Ремус удовлетворились тем, что отошли в сторону и позволили ему разобраться с этим. Оба, однако, были бы быстры, чтобы дать любой совет, если бы их попросили об этом.

Задаваясь вопросом, дошли ли уже слухи до Амелии, Гарри решил просто спросить. — Мадам Боунс, вы слышали о пророчестве, связывающем меня и Волдеморта?

Амелия, выглядевшая так, будто ее ударили, как бы ответила на этот вопрос всей комнате. Затем она повернулась к Дамблдору. «Ты знал! Вот почему ты схватил Гарри...» Когда все стало на свои места, она еще раз обратилась к Гарри.

«Я думаю, очевидно, что я этого не знал, но понимаю, почему вы спросили. Мое предложение остается в силе, хотя я уже был готов помочь вам бороться с Волдемортом и его последователями. нам нужно внимательно присмотреться, особенно если его действия мешают битве и помогают Волдеморту».

«Министерство, спешащее выставить себя задницей, все для того, чтобы быстро и аккуратно связать вещи, не является чем-то новым». Почесав большую черную собаку, которая никогда не двигалась с его бока, за ухом, Гарри мягко заговорил с ней. — Я доверяю ей, Бродяга. Как я неоднократно говорил, нам нужно доверять людям, иначе мы уже проиграли.

Пес нервно заскулил, прежде чем превратиться в волшебника. Амелия подумала, что весь день была потрясена, услышав об этом пророчестве. Вид самого разыскиваемого волшебника во всей Британии, стоящего прямо перед ней, доказывал, что эта теория ошибочна. Представление Гарри только усилило шок.

«Мадам Боунс, я хотел бы представить вам моего крестного отца, Сириуса Блэка. Это должно быть семейным, потому что он тоже был брошен в Азкабан без суда».

Эти двое, конечно же, знали друг друга, поскольку до своего длительного пребывания в Азкабане Сириус работал аврором. «Это правда, Амелия. Ни допроса, ни суда — я был ошеломлен и очнулся в камере Азкабана, снаружи которой стоял дементор. Для протокола: я не был хранителем тайны Поттеров — я бы умер, прежде чем предал Джеймса, Лили и мой младенец-крестник. Я не убивал Петтигрю или кого-либо из этих магглов. Петтигрю жив и несет ответственность за все это. В этой комнате пять человек, которые не только разговаривали с крысой, мы все слышали, как он во всем признавался. я только что сказал».

Рон, Гермиона, Гарри и Ремус указали, что это те люди, о которых только что упомянул Сириус, и подтвердили все, что он сказал. Альбус не мог поверить, что им повезло привлечь к своей борьбе Амелию Боунс, однако пришло время двигаться вперед.

— Амелия, ты выглядишь так, как будто тебе нужно присесть и выпить покрепче. Давай присядем и ответим на вопросы, которые, как я знаю, у тебя должны быть. Немного времени, чтобы догнать своих друзей?»

И Гарри, и Гермиона мгновенно догадались, что задумал Дамблдор, снова позиционируя себя как лидера их сопротивления. Они также знали, что Сириус и Ремус расскажут им все, что им нужно знать о том, что будет обсуждаться.

«Сегодня прекрасный день, так что я думаю, я спрошу Добби, может ли он устроить нам пикник, мы поедем его в сад.» Мгновенно появился Добби, сказав, что принесет им корзину для пикника.

Взяв мать под руку, Гермиона повела ее к саду. Эмма протестовала, хотя и не очень сильно. «Гермиона, вы с Гарри должны проводить время со своими друзьями».

«Мама, через пять минут разговор неизбежно переключится на квиддич. Поскольку Джинни становится так же плохо, как и все остальные, мне нужен кто-то, с кем я могу поговорить». Подмигивание Гермионы Джинни дало понять ее подруге, что здесь происходит, Гарри тоже помог, взяв другую руку Эммы.

«Гермиона, должно быть, заблуждается, если думает, что Рон может говорить пять минут, не упоминая о квиддиче. Сегодня действительно слишком хороший день, чтобы сидеть в этом доме, и ты знаешь, что Добби устроит замечательный пикник. Фред и Джордж, никаких шалостей!»

«Никаких разговоров о квиддиче хотя бы пять минут...»

«И никаких розыгрышей — вряд ли стоит приходить...» Широкие улыбки близнецов противоречили их словам. Взяв под руку каждую из своих младших сестер, они повели их в сад. Рон последовал за ними, качая головой в ответ на их выходки.

Это было все, что нужно Эмме, чтобы уговорить ее, и семеро отправились на пикник вместе.

Альбус тоже улыбался, когда они уходили, что заметил Ремус. Он ответил на незаданный вопрос так честно, как только мог. «Я просто рад видеть, что у Гарри есть время, чтобы провести его со своими друзьями. Он выбрал для себя довольно трудный путь. Оставаться выдающимся молодым человеком, которого мы знаем и любим».

И Ремус, и Сириус кивнули, а Амелия была заинтригована. Ей не терпелось узнать, что стоит

за комментариями Альбуса.

-00000-

К тому времени, когда репортер и фотограф прибыли в поместье Малфоев, Корнелиус и Долорес уже придумали, как они хотят представить это новое доказательство. Выставленные на всеобщее обозрение для прессы, но, конечно же, не затрагивающиеся до них предметы, были настолько темными, что любой, кто ими владел, немедленно оказался бы отправленным в Азкабан. Было также много темных предметов меньшей серьезности, хотя все еще строго ограниченных и полностью запрещенных.

Перед Долорес была вся информация от невыразимых, они должны были отнести предметы в свой отдел для изучения или уничтожения сразу после этой импровизированной пресс-конференции. Используя эту информацию, она рассказала репортеру, что это были за предметы и что они могли делать отвратительно. Фотограф был занят фотографированием всего, в то время как его коллега-репортер пытался сдержать содержимое его желудка.

Несмотря на то, что он чувствовал себя довольно зелено из-за жабр, репортер в конце концов задал вопрос, который, как знали и Корнелиус, и Долорес, должен был возникнуть.

«Учитывая все эти улики, найденные в поместье Малфоев, как это повлияет на обвинения, выдвинутые против Гарри Поттера и Альбуса Дамблдора?»

Именно здесь Корнелиус узнал, будет ли он все еще министром магии в это время на следующей неделе. — Когда эти улики добавляются к тому, что было найдено на месте преступления, я думаю, вы согласитесь, что это доказывает, что Люциус Малfoy был Пожирателем Смерти. Принимая это во внимание, действия мистера Поттера можно было бы классифицировать как самооборону. ...Если бы Альбус Дамблдор не действовал так самонадеянно, справедливость вскоре восторжествовала бы, и всей этой неразберихи можно было бы избежать. Естественно, Министерство все еще хочет поговорить с ними обоими о том, что произошло прошлой ночью.

Корнелиус хотел, чтобы Поттер был в Отделе Тайн, чтобы он мог использовать мальчика, чтобы узнать, что было сказано в этом пророчестве. Однако он не собирался говорить об этом репортеру, просто использовал его, чтобы министерство могло заполучить Поттера.

«Однако самое серьезное обвинение, которое им грозит, — это оставление места преступления. Учитывая обстоятельства, их действия, пожалуй, можно понять. Как по мне, весь этот бардак можно уладить парой рукопожатий. ни от меня, ни от Министерства. Надлежащая правовая процедура предоставила доказательства, которые очищают мистера Поттера от любых преступлений.

Репортер не торопился записывать это заявление. Единственной причиной, которую он мог придумать для такого полного изменения мнения министра, были слухи, которые ходили повсюду, и это была ужасающая мысль. Он задал еще один вопрос, просто чтобы попытаться

оценить, насколько изменилась позиция министра по этому вопросу.

«Эти доказательства, безусловно, подтверждают, что Люциус Малfoy был Пожирателем Смерти, а мистер Поттер действовал в порядке самообороны. А как насчет младшего Малfoя, где доказательства, осуждающие его?»

Корнелиус ответил на этот вопрос, так как они снова знали, что его нужно будет задать. «Пока идет расследование, важно не комментировать конкретные детали, которые могут повлиять на мнение людей. Драко Малfoй использовал убивающее проклятие, чтобы убить отца девушки мистера Поттера, мистера Поттера, убитого подражателем Пожирателя Смерти. Действия мистера Поттера снова понятны, и, безусловно, это самооборона против обоих Малfoев».

Репортер прекрасно знал, что крупица информации меняет все, и что у министра должна быть очень веская причина, чтобы обнародовать ее сейчас. Пришло время задать главный вопрос.

«Министр, вы в курсе слухов, которые охватывают страну?»

Пытаясь отшутиться, Корнелиус попытался блефовать. «Слухи проносятся по Министерству ежедневно, иногда кажется, что ежечасно. Подавляющее большинство этих слухов оказывается ничем иным, как просто слухами».

Увидев, что это становится самой большой историей в его жизни, репортер потянулся за латунным кольцом. «Я так понимаю, что эти слухи о пророчестве, связывающем Гарри Поттера и сами-знаете-кого, были подтверждены членами вашего собственного министерства. Как министр магии, у вас есть комментарий к ведьмам и волшебникам Британии?»

Это будет холодный день в аду, прежде чем Корнелиус Фадж публично объявит, что вы знаете, кто вернулся, конечно, не без убедительных доказательств того, что он не может скрыться. Он попытался несколько замутить воду, при этом ничего не опровергая и не подтверждая. В конце концов, он был политиком, это то, в чем он должен был быть хорош.

«После финального задания турнира Трех Волшебников мистер Поттер заявил, что его физически принудили к участию в темном ритуале, в ходе которого вы-знаете-кто переродился. Подозреваю, что отсюда и пошли все эти слухи. был обезумел из-за смерти своего друга, мистера Диггори, было совершенно понятно. Учитывая, что человек, который предположительно напал на мистера Поттера и мистера Диггори, сам был мертв сразу после того, как были убиты родители парня, вы, возможно, можете понять, почему эти утверждения были к этому не относились слишком серьезно. Тем не менее, они были расследованы, и никаких доказательств, подтверждающих утверждения мистера Поттера, до сих пор не найдено.

Репортер ясно видел, как Фадж хотел, чтобы здесь разыгрывались события, но причины этих действий напугали журналистов. Поскольку его жена родилась маглом, он собирался собрать свою семью и убраться из Британии до того, как обрушится молот. Это придало ему смелости идти дальше, чем когда-либо раньше, зная, что министерские последствия были наименьшей

из его забот. — Учитывая, что тело так и не было найдено в ту ночь, когда Мальчик-Который-Выжил получил эту номенклатуру, как вы думаете, возможно ли, что вы-знаете-кто сможет однажды вернуться?

Столкнувшись с таким прямым вопросом, первой реакцией Корнелиуса была ложь. Тем не менее, он воспользовался моментом и попытался сформулировать ответ, который не заставил бы его укусить его за задницу. «Я бы подумал, что это крайне маловероятно, но с магией никогда нельзя говорить никогда. Спасибо, что пришли сюда сегодня, но нам нужно заняться каталогизацией всех этих предметов, пора отправляться и позволить профессионалам делать свою работу. »

Тот факт, что, если бы это соответствовало его потребностям, Фадж диктовал бы, что он хочет, чтобы произошло рядом со всеми теми же самыми профессионалами, был известен всем в комнате. То, что он мог сделать это заявление с такой убежденностью, только подтвердило, насколько манипулятором и лживым ублюдком на самом деле был их министр магии.

Репортер и фотограф быстро удалились, зная, что завтра их работа украсит первую полосу. Корнелиус и Долорес вернулись в министерство, теперь думая, что у них больше шансов сохранить работу, чем даже.

-00000-

Пикник удался на славу, близнецы изо всех сил старались вызвать улыбки на лицах двух леди Грейнджер. Когда последняя еда была съедена, разумеется, Роном, компания постепенно разделилась по половому признаку. Джинни очень хотелось услышать историю о том, как Гермиона и Гарри стали парой, а Эмма была рада возможности поговорить о чем-то нормальном. Нежно смущать вашу дочь из-за ее нового парня перед ее подругой было вполне нормально.

Джинни была взволнована, ловя каждое слово. Ее брови нахмурились, хотя она чего-то не понимала. — Как Гарри мог связаться с вами, когда он застрял в Лондоне, а вы направлялись домой?

Вынув мобильный, Гермиона открыла его и нажала кнопку быстрого набора для Гарри.

Четверо мальчиков сидели под другим деревом, всего в нескольких ярдах от девочек, когда у Гарри зазвонил телефон. Подняв голову, он увидел, что Гермиона держит свою и улыбается ему. Вытащив его из кармана, Гарри нажал кнопку «Принять», и трое мужчин Уизли были потрясены, услышав голос Гермионы, исходящий из устройства. Из-за оберегов голос Гермионы был слегка искажен, хотя все еще отчетливо распознавался как ее.

«Здравствуй, любовь моя, Джинни хотела знать, как я связался с тобой, когда Дурсли сбежали и оставили тебя в затруднительном положении».

Увидев, как его девушка передает мобильник Джинни, Гарри заговорил с младшей Уизли. «Привет, Джинни, это мобильные телефоны, и их можно подключить к любому другому, у кого он есть. Моя замечательная подруга купила мне один, чтобы мы могли оставаться на связи этим летом. в контакте с ее родителями». Едва слова сорвались с губ Гарри, как он пожалел о них, его взгляд был прикован к надгробию дальше по саду.

Джинни пыталась его прикрыть. «Это гениально. Они будут работать в Хогвартсе?»

"Мы так не думаем. Гермиона считает, что это концентрация магии, и все ведьмы и волшебники, которые поджаривают любую электронику, проносимую в замок. Мы установили, что они работают под берегами, но не хотят их использовать. много — на всякий случай».

С этими словами Гарри сказал «пока» и повесил трубку. Четверо молодых людей сидели и смотрели, как Джинни взволнованно продолжала болтать с Гермионой и Эммой. Именно тогда Рон упомянул о слоне в комнате.

«Я повторю это еще раз, приятель, я так рад, что ты был там той ночью. Я бы с удовольствием вызвался на дополнительное обучение, которое вы двое получите, но я, честно говоря, не знаю, смогу ли я сделать то, что вы сделали. может замерзнуть и поранить кого-то другого...»

Зная, как много Рону потребовалось, чтобы признать это, Гарри помог ему. Говоря, он все еще смотрел на девушек. — Не занижай цену. Все, что тебе нужно сделать, это задать себе этот вопрос. Что бы ты сделал, если бы Малфои пришли в Нору, чтобы забрать Джинни?

Рядом с ним раздались три громких вдоха, достаточно громких, чтобы увидеть, как девушки смотрят в их сторону. Увидев, что Гарри все еще спокойно сидит, девушки вернулись к своему разговору.

«Я знаю вас троих, у меня нет ни малейшего сомнения, что каждый из вас будет сражаться насмерть, чтобы защитить ее — и остальную часть вашей семьи. Дело в том, что я уверен, что дела обстоят так плохо. министерство не поможет, Дамблдор не собирался помогать, вот почему я решил бороться. Нам нужно убрать этих ублюдков, прежде чем они появятся в Норе или в чьем-то еще доме. Это означает, что все должны быть на передовой».

Повернувшись лицом к близнецам, Гарри разложил перед ними. «Джордж и Фред, вы, ребята, гении. Используйте этот дар, чтобы дать мне преимущество, когда я иду против цели. Рон, в шахматах вы можете видеть на четыре хода вперед. Опять же, мне понадобится эта способность, чтобы защитить нас. У меня ужасное предчувствие, что Гермиона потребует сделать это со мной...

Как будто она знала, что Гарри говорит о ней, Гермиона оглянулась и улыбнулась. Это решило проблему для Рона.

«Если вы двое делаете это, то засчитайте меня. Это при условии, что мама позволит мне...»

Полная абсурдность этого заявления — я буду сражаться с Пожирателями Смерти вместе с тобой, если моя мама позволит мне — заставила всех четверых кататься по траве от смеха.

Гермиона искренне улыбнулась, глядя на смех. После всех дум и мрака было приятно, что они нашли над чем посмеяться. Она надеялась, что, услышав об этом позже, ее мама тоже рассмеется. Однако, подозревая причастность близнецов, ей нужно сначала проконсультироваться с Гарри, чтобы узнать, подходит ли эта история для ее матери.

<http://tl.rulate.ru/book/74923/2107699>